

И.О. Зайцев

**РОССИЙСКАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ КАМПАНИЯ
В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ В 2014–2015 гг.**

Аннотация. Статья посвящена информационной кампании, проведенной в России в 2014–2015 гг., в период вооруженного противостояния на Юго-Востоке Украины. По итогам исследования делается вывод о крупных масштабах кампании, ее высокой эффективности и заметном влиянии отечественных коммуникаций на повестку дня в западных странах.

Ключевые слова: информационная кампания, активная фаза, информационно-политические технологии, коммуникации.

Зайцев Игорь Олегович – историк,
соискатель степени кандидата политических наук,
МГУ им. Ломоносова, исторический факультет, Москва.
E-mail: ingvanir@gmail.com

**I.O. Zaytsev. The Russian Information Campaign During the Armed
Confrontation in the South-East of Ukraine in 2014–2015**

Abstract. The article highlights an information campaign conducted in Russia in 2014–2015 during the armed confrontation in the South-East of Ukraine. Shown is the large scale of the campaign, its high efficiency and the noticeable influence of domestic communications on the agenda in Western countries.

Keywords: informational campaign, active phase, information-political technologies, communications.

Zaytsev Igor Olegovich – historian, graduate student,
Lomonosov Moscow State University, Moscow.
E-mail: ingvanir@gmail.com

События на Украине, начавшиеся в конце 2013 г., оказали определяющее влияние на становление современного украинского политического режима,

имели важное значение для внутривнутриполитической жизни в России и эволюции международных отношений. Вспыхнувшие в Киеве протесты сторонников европейской интеграции привели к отстранению от власти президента Януковича, установление нового режима вызвало протесты в Крыму и на Юго-Востоке Украины. В результате Крым вошел в состав России, а на Донбассе начались боевые действия. Россия оказывала поддержку самопровозглашенным республикам ДНР и ЛНР. Ситуация вокруг Украины привела к серьезному напряжению в международных отношениях.

С началом конфликта российская информационная политика во внешних и внутренних коммуникациях претерпела значительные изменения. В стране была проведена крупномасштабная кампания в поддержку позиции России. При исследовании информационных кампаний могут возникать трудности с определением их временных рамок. После завершения кампании свойственные ей сообщения нередко продолжают появляться в информационном поле. Поэтому мы вводим понятия *активная фаза* и *инерционная фаза* информационной кампании. *Активная фаза представляет собой координированное информационное воздействие посредством максимального количества доступных каналов. Инерционная фаза вступает в силу после завершения активной и представляет собой отдельные сообщения по ряду каналов, характерные для активной фазы, но не создающие массивного информационного потока.* Вследствие особенностей развития информационного поля на современном этапе различные СМИ (в том числе независимые) и лидеры мнений вынуждены реагировать на громкие инфоповоды (например, события внутренней и внешней политики), вокруг которых строятся информационные кампании, а после завершения кампаний продолжение свойственных ей сообщений способствует привлечению внимания аудитории, так как поднимаемые темы во время активной фазы вызвали всеобщий ажиотаж.

Новая российская информационная политика оказалась высокоэффективной. Показателем этого является рост одобрения президента, правительства и Госдумы в период проведения активной фазы кампании. Согласно данным социологических опросов, подготовленных «Левада-Центром», рейтинг одобрения В. Путина в феврале 2014 г. составлял 69%, в марте того же года вырос до 80 и до сентября 2015 г. колебался в пределах 80–89%. Рейтинг одобрения правительства России в феврале 2014 г. составлял 47%, в марте вырос до 58, до сентября 2015 г. колебался в пределах 54–66%. Рейтинг одобрения Госдумы в феврале 2014 г. составлял 39%, в марте вырос до 51, до сентября 2015 г. колебался в пределах 48–58% [12].

Об эффективности внешней информационной политики говорит реакция, последовавшая в западных странах на внешние и частично внутренние российские коммуникации времен описываемых событий. Так, бывший президент США Б. Обама, выступая перед выпускниками военной академии Вест-

Пойнт в мае 2014 г., обозначил «российскую пропаганду» в качестве фактора, которому противодействовала консолидация мирового сообщества [24]. Заместитель помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Б. Зифф заявил в ноябре 2015 г., что Обама запросил увеличение на 26% финансирования поддержки независимых СМИ и гражданского общества в странах, наиболее уязвимых для российского информационного воздействия [23]. В 2015 г. был опубликован доклад западных исследователей М. Вайса и П. Померанцева, посвященный применению российскими акторами информационно-политических технологий [15]. В марте 2016 г. сенаторы Р. Портман и К. Мерфи разработали проект закона о защите США и их союзников от пропагандистского воздействия России, Китая и других стран [9]. Осмыслению применяемых Россией информационно-политических технологий было посвящено большое количество статей в отечественной и зарубежной прессе [7]. Летом 2016 г. западные аналитические организации «Центр анализа европейской политики» (СЕРА) и «Legatum Institute» опубликовали исследование Э. Лукаса и П. Померанцева под названием «Побеждая в информационной войне» [22], посвященное стратегии противодействия России в информационном поле, и т.д. Таким образом, использование российскими властями определенных информационно-политических технологий в ходе украинского кризиса обсуждалось на международном уровне и даже стало причиной появления в западных странах законодательных инициатив. Подобное внимание к отечественным коммуникациям возникло впервые в истории постсоветской России.

Беспорядки в Киеве освещались российскими СМИ на всем их протяжении. Первоначально, в ноябре 2013 г., в качестве главного объяснения происходящих событий использовались экономические интересы [18]. С начала декабря 2013 г., после произошедших столкновений демонстрантов с силами правопорядка, ситуация стала меняться, и акценты стали смещаться в сторону вмешательства западных стран в украинскую ситуацию [20]. Журналисты Первого канала, НТВ, «России 24» и «Комсомольской правды», освещая столкновения, стали транслировать точку зрения, сходную с позицией представителей МИД РФ, возлагающей всю ответственность на протестующих [19].

После начала боевых действий на востоке Украины вооруженный конфликт и украинская ситуация в целом стали главной повесткой дня в отечественных СМИ, в частности в новостных выпусках центральных каналов. Помимо телевидения, использовались крупные газеты, интернет-издания, личные страницы лидеров мнений, многочисленные сообщества в социальных сетях. Активная фаза этой информационной кампании продолжалась с апреля 2014 г. по начало сентября 2015 г., когда в официальных СМИ ее вытеснила тема сирийских беженцев. Инерционная фаза с конца 2017 г. все еще продолжается. На успех кампании оказало влияние вхождение в состав

России Крыма, вызвавшее большое общественное одобрение [8] и способствовавшее росту рейтинга президента и правительства [2; 14].

Одним из ключевых каналов распространения информации служили документальные фильмы, демонстрируемые по центральным каналам. Особенностью такого рода источников является большая аудитория телеканалов и концентрированное содержание в фильмах информационно-политических технологий. Большинство фильмов, вышедших в рассматриваемый период, было посвящено ситуации вокруг Украины. Их совокупность, представленную серией «Профессия – репортер» [3], вышедшей на НТВ (начиная с выпуска «Киевский террор» от 12.04.2014, заканчивая выпуском «Дети войны» от 22.03.2015), можно разделить на несколько тематических групп.

В первую входят фильмы о внутривнутриполитической ситуации на Украине. Первая лента этой группы была посвящена женщинам-активисткам Майдана, пришедшим во власть после революции. В качестве экспертов по их поведению выступали психологи, что было призвано придать научность излагаемым данным. Ряд фильмов рассказывал о переделе собственности, которым занимаются бойцы силовых подразделений и частные армии олигархов. И. Коломойскому был посвящен отдельный фильм, повествующий о его планах взорвать ДнепроГЭС, чтобы навредить людям Донбасса. Выпуск «Заговор против Порошенко» повествовал о наличии в украинской политике «партии войны», которой невыгодно перемирие на Донбассе. Основной идеей следующего фильма о переписывании истории на Украине была враждебность новой украинской власти России. Лента «Актив Крым» рассказывала об украинских олигархах и политиках, имеющих недвижимость в Крыму, благодаря которой они получают прибыль. Последний фильм этой группы был посвящен украинским выборам, акцент делался на масштабных фальсификациях, избииении оппозиционных политиков, бойкоте выборов в Новороссию, американском политическом влиянии. В целом фильмы первой группы формировали однозначно негативное восприятие ситуации на Украине, противостояли пропагандистским усилиям новой украинской власти. В этом противостоянии российские акторы считали возможным использовать такие технологии, как «жесткое позиционирование», «акцентирование информации», транслируемые материалы содержали определенную демонизацию противника, что было связано с политическими задачами и явно антироссийскими действиями украинской власти.

Вторую группу составляют фильмы о боевых действиях на Юго-Востоке Украины. Первый фильм этой группы, вышедший в апреле 2014 г., рассказывал о стягивании украинскими властями войск к Донбассу. Помимо отражения реальных событий, угрозы мирным жителям Донбасса авторы фильма сочли необходимым использовать жесткое позиционирование («преступная хунта», «фашисты») и акцентировать идею об американском и олигархическом

влиянии на украинскую ситуацию. Следующие два фильма, вышедшие в мае, в значительной степени демонизировали бойцов украинской «Национальной гвардии» и ВСУ, ведущих боевые действия на востоке страны. Подчеркивались совершаемые ими преступления, уголовное прошлое, проводились аналогии с немецкой оккупацией Украины. К этой же группе можно отнести ленты «Битый гвардеец» и «Батальон “Мажор”». В целом фильмы второй группы формировали крайне негативный образ украинских Вооруженных сил, противопоставляли роскошь олигархов и страдания простого народа, поддерживали ополченцев Донбасса.

Третью группу составили фильмы, касающиеся российской внутривосточной ситуации. Первым из этой группы стал вышедший в июне фильм «Пятая колонна», посвященный музею ГУЛАГа «Пермь 36», ряду молодежных музыкальных фестивалей, а также действующим в России иностранным НПО и НКО. Проводилась мысль о том, что музей героизирует фашистов и бандеровцев, транслировалась идея о западной кампании по переориентации российской молодежи через «агентов влияния». Фильмы «13 друзей хунты» и «Еще 17 друзей хунты» рассказывали о российских оппозиционерах и артистах, выступивших против позиции и действий России по Украине. Обе ленты внедряли идею о корыстных мотивах поддержки Украины, акцентировали мысль о том, что сторонники украинской власти одобряют ее карательные акции, дискредитировали оппозиционно настроенных деятелей.

В отдельную группу можно выделить фильмы, вышедшие в 2015 г. и заметно отличавшиеся по эмоциональному содержанию от фильмов 2014 г. Фильм «Смерти вопреки!» рассказывал о буднях врачей Донбасса, показывал выезды журналистов вместе с бригадой скорой помощи, в том числе на линию фронта. Фильм «Донбасс. Дорога надежды» сосредоточивал внимание на российском гуманитарном конвое, отправляющемся на Донбасс, раздаче гуманитарной помощи мирным жителям. Последним был фильм о жизни детей Донбасса, содержащий в том числе интервью с мальчиком, вступившим в ополчение. Основным мотивом этих фильмов были страдания мирных жителей в результате вооруженного конфликта. В них не было столь сильных негативных эмоций, направленных против украинских властей и войск, как в выпусках 2014 г. Это было связано, на наш взгляд, с мирными переговорами и подписанием 12 февраля 2015 г. Второго Минского соглашения.

В целом в рассмотренном материале давалось много правдивой информации, однако сама манера ее подачи, контекст, акценты, интенсивность свидетельствуют о массивной пропагандистской кампании. В этой кампании четко проявляются технологии убеждения и использования образов, ориентированные на психологическое воздействие. Украинские политики и Вооруженные силы Украины подвергались дискредитации и дегуманизации как военные и политические противники [1, с. 300]. Систематические упоминания

нения бойцов националистических организаций позволяли сформировать убеждение, что против Донбасса преимущественно воюют идеологически мотивированные националисты. Метод «закрепления установок» выражался в регулярном повторении в фильмах небольшого круга идей, обрисовывавших украинский режим в крайне негативном свете. Метод «синхронизации» проявился в регулярных обозначениях населения Донбасса, как по тем или иным критериям относящегося к России, по существу – русского и пр. Рефреном через анализируемые источники проходят обвинения нового украинского режима в фашизме, что свидетельствует о задействовании устойчивых доминант исторического сознания россиян.

Документальные фильмы в период событий на Донбассе выходили также по каналу «Россия 1» в рамках проекта «Специальный корреспондент» [4]. Все выпуски программы с начала боевых действий до весны 2015 г. были посвящены украинской тематике, лишь в 2015 г. в передачах начали появляться другие темы. Фильмы 2014 г. по уровню эмоционального накала, используемым образам были сопоставимы с рассмотренными выше фильмами из цикла «Профессия – репортер». В феврале 2015 г. большой выпуск программы был посвящен мирным переговорам, после чего атмосфера изменилась. Эфиры программы, вышедшие после подписания Второго Минского соглашения (начиная с эфира от 18.02.2015, заканчивая фильмом «Развод» от 24.06.2015), можно сгруппировать следующим образом.

К первой группе относятся фильмы о боестолкновениях и их последствиях. Освещались бои в районе Дебальцева, локальные бои в районе села Широкина, потери украинских сил под Дебальцевым и Иловайском, другие локальные столкновения. Основной темой этих фильмов были страдания мирных жителей, дискредитировались украинские войска. Ко второй группе относятся фильмы, специально посвященные мирным жителям и формировавшие позитивный образ ополченцев.

Отдельно можно рассматривать фильмы, не вписывающиеся в другие группы. Так, фильм о путешествии итальянской журналистки в западные области Украины содержал интервью с местными жителями, не все из которых поддерживали политику киевских властей. Другой фильм повествовал о гонениях на православную церковь Московского Патриархата на Украине, отличался использованием религиозных фреймов («еретик», «бесы»). Лента о батальоне «Азов» рассказывала о продолжении боевых действий, несмотря на перемирие. Фильм «Ожог» был посвящен годовщине трагических событий в Доме профсоюзов в Одессе, трактовавшихся как изначально спланированные местными и киевскими властями. Другие ленты были посвящены сносу советского памятника в Польше и героизации УПА на Украине, российским военным корреспондентам, погибшим на Украине. В фильме о родственниках, живущих в России и Украине, семейные отношения которых испортила

война, акцентировалось внимание на искусственной природе раскола между народами. В целом фильмы рассматриваемой группы затрагивали множество аспектов конфликтной ситуации, формировали ее «объемное» восприятие.

Анализируя материалы канала «Россия 1», распространявшиеся после заключения Второго Минского соглашения, можно говорить о некотором снижении эмоционального накала и уменьшении количества негативных образов, связываемых с украинской стороной конфликта, появлении темы перехода жителей к мирной жизни. Встречавшаяся в некоторых фильмах демонизация носила преимущественно локальный характер и занимала малую часть эфирного времени. При подаче материала о сражении под Дебальцевым подчеркивались крупные потери, понесенные украинской стороной, упоминалось большое количество уничтоженной и захваченной ополченцами бронетехники, что призвано было подчеркнуть значимость одержанной победы.

В период рассматриваемой информационной кампании наблюдалось постоянное и массивное присутствие в российском информационном поле кадров боевых действий и реалий войны, что является беспрецедентным для мирного в масштабах России времени. Изменения в кампании происходили в зависимости от изменений на полях сражений. Кампанию, развернутую вокруг боевых действий, мы определяем как *военную информационную кампанию*. Она направлена на мирное население страны и имеет целью утвердить заданную интерпретацию вооруженного конфликта, в который основная масса реципиентов не вовлечена напрямую. Военная информационная кампания проводится на всем протяжении боевых действий. Информационная политика России времен украинского кризиса была комплексным явлением, включавшим в себя, помимо военной информационной кампании, другие составляющие, однако основной упор был сделан именно на военных сюжетах. Военная информационная кампания была основана преимущественно на контрапунктовой коммуникативной стратегии [6, с. 60]. Стратегия эта основывается на системе оппозиции, противопоставляя противоположные, позитивные и негативные, образы. Так, «плохие» бойцы ВСУ противопоставлялись «хорошим» ополченцам, «нацисты» – «борцам с фашизмом» и т.д., что исключало возможность двойного отношения к описываемым людям и событиям, но оставляло пространство для различных идеологических обоснований. Последняя особенность позволила охватить самую широкую аудиторию и мобилизовать на поддержку Новороссии активистов политических движений разных идеологических ориентаций.

Активная фаза информационной кампании вокруг украинских событий стала опробованием на практике новой информационной политики, была беспрецедентной для кампании, проведенной в неэлекторальный период в постсоветской России. Выделяется данная кампания по нескольким критериям: длительности, количеству задействованных каналов коммуникации,

количеству произведенной информации, реакции на кампанию в других странах. После 1 сентября 2015 г. украинская тематика перестала быть главной повесткой дня в российских СМИ. Согласно анализу компании «Медиалогия», в конце 2015 г. упоминания Украины в негативном контексте в российских СМИ заметно снизились [21]. Однако в рамках инерционной фазы информационной кампании новостные сообщения об Украине продолжают транслироваться как центральными каналами, так и лидерами мнений, украинская тематика остается частой темой для обсуждения в отечественных ток-шоу. Основное внимание сегодня уделяется внутривнутриполитическому положению на Украине.

Описываемая кампания оказалась весьма эффективной – общественное мнение внутри России в большинстве своем стало разделять транслируемую точку зрения, и уровень поддержки российских властей среди граждан значительно возрос. Очевидно, две эти цели и были главными для организаторов кампании. Изменения в информационной политике страны в целом, вызвавшие заметную реакцию на Западе, говорят об использовании Россией действенных информационно-политических технологий, к столкновению с которыми западные страны оказались неготовы.

Библиография

1. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Аспект Пресс, 1999. 520 с.
2. ВЦИОМ: Рейтинг Путина достиг максимума в 82,3% // Взгляд. 2014. 27 марта. URL: <http://vz.ru/news/2014/3/27/679185.html> (Дата обращения: 22.01.2018.)
3. Выпуски программы «Профессия – репортер» // НТВ, 2014–2015 гг. URL: http://www.ntv.ru/peredacha/professiya_reportyor/issues/720/ (Дата обращения: 22.01.2018.)
4. Выпуски программы «Специальный корреспондент» // Россия 1, 2014–2018 гг. URL: https://russia.tv/brand/show/brand_id/3957/ (Дата обращения: 22.01.2018.)
5. Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В. Политическая реклама. М.: Центр политического консультирования «Никколо М», 1999. 240 с.
6. Кафтанджиев Х. Мифологические архетипы в коммуникации. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2016. 268 с.
7. Кемаль А. Кибервойна. Как Россия манипулирует миром. М.: Эксмо, 2015. 208 с.
8. Козлов В. В России осталось 5% недовольных присоединением Крыма // РБК. 2016. 17 марта. URL: <http://www.rbc.ru/society/17/03/2016/56ea5e219a7947372b63d7b2> (Дата обращения: 22.01.2018.)
9. Кропман В. В США обсуждается закон о борьбе с пропагандой России и Китая // DW. 2016. 17 марта. URL: <http://www.dw.com/gu/в-сша-обсуждается-закон-о-борьбе-с-пропагандой-россии-и-китая/a-19121520> (Дата обращения: 22.01.2018.)
10. Крысько В. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). Минск: Харвест, 1999. 448 с.
11. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003. 388 с.

12. Одобрение органов власти // Левада-Центр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/> (Дата обращения: 22.01.2018.)
13. Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф. Политический консалтинг. СПб.: Питер, 2005. 448 с.
14. Опрос: Рейтинг Путина достиг пика в августе и пошел вниз // BBC. 2014. 27 августа. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/08/140827_levada_center_survey_putin (Дата обращения: 22.01.2018.)
15. Померанцев П., Вайс М. Угроза нереальности: Информация, культура и деньги как оружие Кремля. Нью-Йорк: Институт современной России, 2015. 48 с.
16. Почепцов Г.Г. Психологические войны. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. 528 с.
17. Соловей В.Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования. М.: Эксмо, 2015. 320 с.
18. Степанов В. Гонят в пропасть. Первая неделя Евромайдана глазами российских СМИ // 2014. 21 ноября. Tjournal. URL: <https://tjournal.ru/p/euromaidan-beginnings> (Дата обращения: 22.01.2018.)
19. Сурганова Е., Бенюмов К. «Так называемые демонстранты». Что говорят о событиях на Украине в российских и западных СМИ // Lenta.Ru. 2014. 21 февраля. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/02/21/maidansmi/> (Дата обращения: 22.01.2018.)
20. Сурганова Е. Желто-голубой экран. Как украинское и российское ТВ освещало события в Киеве // Lenta.Ru. 2013. 2 декабря. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/12/02/maidan/> (Дата обращения: 22.01.2018.)
21. Сурначева Е. У России появился новый главный враг // РБК. 2015. 29 декабря. URL: <http://www.rbc.ru/politics/29/12/2015/567c271c9a7947e7e0574370> (Дата обращения: 22.01.2018.)
22. Lucas E., Pomeranzev P. Winning the Information War. Techniques and Counter-strategies to Russian Propaganda in Central and Eastern Europe // Center for European Policy Analysis. 2016. August. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/644196_fb18ae76bcf246148d0f1c8418497a2f.pdf (Дата обращения: 22.01.2018.)
23. Testimony on Ukraine Before the SFRC Europe Subcommittee // United States Senate Committee on Foreign Relations [Электронный ресурс]. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/110315_Ziff_Testimony.pdf (Дата обращения: 22.01.2018.)
24. Transcript of President Obama's Commencement Address at West Point // The New York Times. 2014. May 28. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nytimes.com/2014/05/29/us/politics/transcript-of-president-obamas-commencement-address-at-west-point.html> (Дата обращения: 22.01.2018.)

References

- Aronson Je. Obshhestvennoe zhivotnoe. Vvedenie v social'nuju psihologiju. Moscow: Aspekt Press, 1999. 520 p.
- Egorova-Gantman E.V., Pleshakov K.V. Politicheskaja reklama. Moscow: Centr politicheskogo konsul'tirovanija «Nikkolo M», 1999. 240 p.
- Kaftandzhiev H. Mifologicheskie arhetipy v kommunikacii. Kharkiv: Izd-vo «Gumanitarnyj Centr», 2016. 268 p.
- Kemal' A. Kibervojna. Kak Rossija manipuliruet mirom. Moscow: Jeksmo, 2015. 208 p.
- Kozlov V. V Rossii ostalos' 5% nedovol'nyh prisoedineniem Kryma. RBC. 2016. March 17. URL: <http://www.rbc.ru/society/17/03/2016/56ea5e219a7947372b63d7b2> (Дата обрashhenija: 22.01.2018.)
- Kropman V. V SSHA obsuzhdaetsja zakon o bor'be s propagandoj Rossii i Kitaja. DW. 2016. March 17. URL: <http://www.dw.com/ru/v-ssha-obсуждается-закон-о-борьбе-с-пропагандой-россии-и-китая/a-19121520> (Дата обрashhenija: 22.01.2018.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Krys'ko V. Sekrety psihologicheskoy vojny (celi, zadachi, metody, formy, opyt). Minsk: Harvest, 1999. 448 p.

Lucas E., Pomeranzen P. Winning the Information War. Techniques and Counter-strategies to Russian Propaganda in Central and Eastern Europe // Center for European Policy Analysis. 2016. August. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/644196_fb18ae76bcf246148d0f1c8418497a2f.pdf (Data obrashhenija: 22.01.2018.)

Manojlo A.V. Gosudarstvennaja informacionnaja politika v osobyh uslovijah: Monografija. Moscow: MIFI, 2003. 388 p.

Odobrenie organov vlasti. «Levada-Centr». URL: <http://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/> (Data obrashhenija: 22.01.2018.)

Ol'shanskij D.V., Pen'kov V.F. Politicheskij konsalting. St. Petersburg: Piter, 2005. 448 p.

Opros: rejting Putina dostig pika v avguste i poshel vniz. BBC. 2014. August 27. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2014/08/140827_levada_center_survey_putin (Data obrashhenija: 22.01.2018.)

Pochepcov G.G. Psihologicheskie vojny. Moscow: «Refl-buk», Kiev: «Vakler», 2000. 528 p.

Pomerancev P., Vajs M. Ugroza nereal'nosti: informacija, kul'tura i den'gi kak oruzhie Kremlja. NY.: Institut sovremennoj Rossii, 2015. 48 p.

Solovej V.D. Absoljutnoe oruzhie. Osnovy psihologicheskoy vojny i mediamanipulirovanija. Moscow: Jeksmo, 2015. 320 p.

Stepanov V. Gonjat v propast' – Pervaja nedelja Evromajdana glazami rossijskih SMI. Tjournal. 2014. November 21. URL: <https://tjournal.ru/p/euromaidan-beginnings> (Data obrashhenija: 22.01.2018.)

Surganova E., Benjumov K. «Tak nazyvaemye demonstranty». Chto govoryat o sobytijah na Ukraine v rossijskih i zapadnyh SMI. Lenta.Ru. 2014. February 21. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/02/21/maidansmi/> (Data obrashhenija: 22.01.2018.)

Surganova E. Zhelto-goluboj jekran. Kak ukrainskoe i rossijskoe TV osveshhalo sobytija v Kieve. Lenta.ru. 2013. December 2. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/12/02/maidan/> (Data obrashhenija: 22.01.2018.)

Surnacheva E. U Rossii pojavilsja novyj glavnyj vrag. RBC. 2015. December 29. URL: <http://www.rbc.ru/politics/29/12/2015/567c271c9a7947e7e0574370> (Data obrashhenija: 22.01.2018.)

Testimony on Ukraine Before the SFRC Europe Subcommittee // United States Senate Committee on Foreign Relations. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/110315_Ziff_Testimony.pdf (Data obrashhenija: 22.01.2018.)

Transcript of President Obama's Commencement Address at West Point // The New York Times. 2014. May 28. URL: <http://www.nytimes.com/2014/05/29/us/politics/transcript-of-president-obamas-commencement-address-at-west-point.html> (Data obrashhenija: 22.01.2018.)

VCIOM: Rejting Putina dostig maksimuma v 82,3%. Vzgljad. 2014. March 27. URL: <http://vz.ru/news/2014/3/27/679185.html> (Data obrashhenija: 22.01.2018.)

Vypuski programmy «Professija – reporter». URL: http://www.ntv.ru/peredacha/professiya_reportyor/issues/720/ (Data obrashhenija: 22.01.2018.)

Vypuski programmy «Special'nyj korrespondent». URL: https://russia.tv/brand/show/brand_id/3957/ (Data obrashhenija: 22.01.2018.)